

О РОМАНЕ КОНАН ДОЙЛА „ДОЛИНА УЖАСА”

Конан Дойл не принадлежит к числу авторов, которых необходимо представлять читателю,— в своем роде литературы он создал произведения мировой известности.

После рассказов о Шерлоке Холмсе появились тысячи вещей, куда более сложно «закрученных»; в мировой литературе создано множество других типов «великого сыщика»; но знаменитый друг доктора Ватсона остается образцом, во многих отношениях недостижимым.

Дело не только в силе логического анализа,— наследники Холмса успешно разгадывают не менее, а подчас и более трудные загадки; и не только в том, что прославленный Шерлок был первым, а остальные в той или иной степени ему подражают. Дело в совокупности человеческих черт, которыми наделен Холмс и которые, невзирая на иные, казалось бы, неприятные стороны его характера, оставляют впечатление подлинности и своеобразного обаяния.

Шерлок, прежде всего, замечательно цельная натура да к

тому же натура глубоко бескорыстная. Иными словами, он, в противовес множеству других профессиональных охотников за тайнами, романтик, при всей внешней сухости. Это-то и привлекает к нему сердца. И появление на страницах «Звезды Востока» малоизвестного романа о Шерлоке Холмсе, надо полагать, обрадует любителей детективного жанра.

Роман «Долина ужаса», написанный в 1915 году, был на русском языке опубликован только однажды и советскому читателю неизвестен. Поэтому он требует хотя бы краткого предисловия.

В истории детективной литературы «Долина ужаса» — произведение, в некотором смысле, уникальное; достаточно сказать, что в первой его части действует Шерлок Холмс, а во второй... сыщик из агентства Ната Пинкертона. Но он интересен не только этим и не тем лишь, что Холмс появляется здесь во всеоружии своих блестящих способностей, лицом к лицу со сверхзагадочным убийством. Действие второй части романа происходит в Америке; мы сталкиваемся здесь с мрачной историей, продиктованной писателю не одним воображе-

нием, а и многими известными ему фактами.

Конан Дойл не раз писал об Америке в своих произведениях, но, пожалуй, нигде, кроме «Долины ужаса», не пользовался такими мрачными красками. Этот роман, на наш взгляд, разоблачает как раз те уродства «американского образа жизни», которые создали и успешно поддерживают печальную славу заокеанской «демократии». Пожалуй, окажись Конан Дойл лет пятнадцать назад в Америке, его (как, наверное, и Чарлза Диккенса, автора «Мартина Чезлута» и «Американских заметок») привлекла бы к ответу пресловутая Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, та самая, которая с радостью поощряла все антирабочие начинания.

Что верно, то верно: Конан Дойл не слишком отчетливо представлял себе социальные корни американских общественных уродств. Он, например, полагал, что гангстеризм вербует кадры из числа, главным образом, рабочей массы: путал пролетариат с люмпен - пролетариатом. Но когда дело доходило до реальных картин, талантливый художник в нем брал верх, и все попадало, как говорил Белинский, «на свои полочки».

Читатель 1966 года, знакомясь с американской частью «Долины ужаса», вряд ли сможет отделаться от ощущения, что все описываемое здесь ему до ужаса знакомо — зна-

комо из сегодняшних или недавних газет!..

И в самом деле, обстановка в Вермиссе, небольшом городке одного из угольных районов в Штатах, поразительно напоминает другой, «нефтяной» город Америки, совсем недавно столь трагически прославившийся на весь мир: город Даллас. Та же безраздельная власть политических гангстеров; та же бессильная, а вернее — подкупленная сверху донизу полиция; те же тайные полувоенные организации со средневековым ритуалом и вполне современным оружием — только вместо нынешнего «великого дракона» или «фюрера» их возглавляет «мастер ложки», и главарь местных гангстеров, отлично освоивший современный метод рэкета, занимает такое же общественное положение в городе, как и печально знаменитый Джек Руби: он хозяин бара. Поразительное совпадение! Нет только убитого президента... Но мы-то знаем, что президентов в Америке и в те времена (действие книги относится к 1875 году) убивали схожими способами и по схожим причинам. Разве не символично, что в момент убийства Джон Фитцджеральд Кеннеди ехал в машине типа «линкольн»?..

«Долина ужаса» не только острозанимательная книга. Сегодня она выглядит почти как обличительный документ, беспристрастное свидетельство обвинения. Ибо такими «долинами ужаса» все еще ос-

таются многие районы Соединенных Штатов, где ныне безнаказанно убивают десятки прогрессивных граждан. Может быть, Конан Дойл не совсем точно показывает взаимоотношения гангстерских организаций и капиталистических компаний; но было бы чрезмерным предъявлять ему такого рода претензии. Мы имеем дело все-таки с детективным романом; и к тому же, писатель весьма проницателен в показе главного. Обстановка, царящая и сегодня в иных местах «свободной» Америки, обрисована им с удивительной яркостью, и, как

видим, подчас даже с пророческой точностью. Не случайно же Конан Дойл неоднократно подчеркивает, что гангстерская «ложь Вермиссы» действует не одна, что она лишь звено огромной, опустившей страну и за пределами «долины», цепи — как оно было и есть в действительности.

Перевод романа, извлеченный из дореволюционной периодики, крайне устарел. Он дается в новой редакции и с небольшими сокращениями.

А. НАУМОВ